

Россія въ Средней Азії.

ТАШКЕНТЪ.

(Кореспонденція «Нового Времени»).

I.

Въ настоящее время въ Ташкентѣ производится сборъ пожертвованій на сооруженіе памятника ген. Кауфману, первому генералу - губернатору Туркестана, устроившему гражданскій бытъ края и присоединившему къ Россіи цѣлую область. Только чтоувѣковѣчена память и другого туркестанского героя: областной городъ Ферганы—Маргеланъ переименованъ въ городъ Скобелевъ. Каждый памятникъ подводитъ итогъ чему-нибудь пережитому и видимымъ образомъувѣковѣчиваетъ его въ долготу вѣковъ. Мы отбили въ 1812 г. Наполеона,—и вотъ воздвигнутъ величественный храмъ; защитники Севастополя не отстояли родной твердыни, но памятники обороны будуть гласить отныне по томству о безсмертной доблести героевъ. Что же говорять намъ памятники Кауфману и Скобелеву въ Туркестанѣ? Напоминаютъ ли они только намъ, что прежде были у насъ замѣчательные государственные люди и полководцы, илиувѣковѣченіе этихъ людей должно означать, что государственное дѣло наше налажено и знамъ Россіи въ Средней Азіи стоитъ твердо и нерушимо?

Наше владычество въ краѣ дало побѣжденному населенію полную безопасность жизни и имущества, пути сообщенія, культурные условия гражданского быта, расцвѣть народнаго богатства. Призваніе наше быть просвѣтителями Азіи—исполнено, хотя благополучіе Туркестана не дешево стоитъ русскому народу.

Въ 1884 году, когда разматривался проектъ туркестанского положенія, тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Д. Толстой писалъ военному министру: «Туркестанскій край представляетъ собой рѣдкій въ исторіи примѣръ колоніи, существующей на счетъ метрополіи. По причинѣ неустроенности положенія податной и вообще финансовой части, расходы по управлению краемъ не покрываются мѣстными

доходами и требуютъ ежегодно значительныхъ приплать изъ государственного казначейства, на которая въ теченіе минувшихъ 19 лѣтъ израсходовано уже около 100 миллионовъ рублей въ ущербъ наступнымъ потребностямъ коренного населенія Имперіи».

Съ годами положеніе это не измѣнилось къ лучшему и пятнадцать лѣтъ спустя, внося въ Государственный Совѣтъ проектъ измѣненія нѣкоторыхъ статей туркестанского положенія, гр. Витте могъ лишь подтвердить слова графа Толстого.

«Бюджеты Туркестанского края, — писалъ онъ,—до сихъ поръ сводятся съ ежегодными дефицитами, достигающими даже въ послѣдніе годы 2—4 мил. рублей. Со времени учрежденія туркестанской казенной палаты, т.-е. съ 1869 г. по 1886 г., когда было издано положеніе объ управлѣніи края, расходы по краю превысили доходы на 100.856,465 р. 15 к., а за 10 лѣтъ, съ 1887 г. по 1896 г., сумма эта возрасла еще на 31.224,108 р. 1 к., достигнувъ такимъ образомъ къ 1897 г. 132.080,573 р. 15 к. Ежегодные значительные приплаты казны въ Туркестанскомъ краѣ, при той степени экономического благосостоянія, которой достигло мѣстное населеніе за время русского управления, должны быть признаны явленіемъ пеnormalнымъ».

Пять областей Туркестана въ общей сложности составляютъ около 155 миллионовъ десят. съ населеніемъ въ 5.300,000 человѣкъ. При этомъ лишь въ одномъ Семирѣчиѣ русскіе составляютъ до 15 проц. всего населенія, въ Сырь-Дарьинской области процентъ русского населенія падаетъ уже до 3½ проц., въ остальныхъ же трехъ областяхъ Туркестана русскіе жители составляютъ отъ 1,5 до 0,4 проц. общаго числа населенія. Абсолютная же численность русского населенія въ пяти областяхъ Средней Азіи равна 250,000 человѣкъ. Таковы результаты нашего господства на дальней окраинѣ. Къ настоящему времени Туркестанъ намъ уже стоитъ свыше 160 мил. рублей, не считая затратъ на завоеваніе края и громадныхъ

капиталовъ, вложенныхъ въ постройку желѣзныхъ дорогъ въ немъ. Можемъ ли мы оставлять безъ русскаго населенія громадныя територіи, когда есть полное основаніе опасаться, что наши друзья и доброжелатели готовятъ намъ съ юга новыя бѣды? Есть ли основаніе наконецъ долѣе терпѣть, чтобы богатая окраина жила на счетъ обнищавшаго русскаго народа? Экономическое развитіе самого Туркестана требуетъ кореннаго измѣненія его быта: для расширепія важнейшей отрасли народнаго труда—хлопководства,—уже не хватаетъ въ краѣ рабочихъ рукъ.

Земля павсегда остается основой жизни народа и государства. Еще Достоевскій

много разъ повторялъ это. «По моему,— говорилъ онъ,— порядокъ—въ земль и изъ земли, и это вездѣ, во всемъ человѣчествѣ». Горькимъ опытомъ мы убѣдились въ этой истинѣ на самихъ себѣ: нѣбреженіемъ къ великому дѣлу землеустройства мы довели свой народъ до крайнихъ предѣловъ оскудѣнія и развала. Примѣръ Туркестана намъ подтвердить еще разъ, что при хаосѣ въ земельныхъ отношеніяхъ развитие экономической жизни невозможно.

Занявъ край, мы рѣшили оставить за туземнымъ населеніемъ тѣ права на землю, которыми оно раньше пользовалось. Этого требовали и достоинство и выгода Россіи. Создавать въ Туркестанѣ пролетаріатъ намъ не было никакого расчета. И дальнѣйшая наша земельная политика въ краѣ необходимо должна имѣть въ виду устройство быта мѣстныхъ инородцевъ. Однако при поземельномъ устройствѣ туземнаго населенія были несомнѣнно допущены неправильности. Неясность, неопределенность и явная нелѣпость правилъ о поземельномъ устройствѣ даетъ возможность чуть ли не каждому поземельно-податному комисару вести свою собственную земельную политику.

Отсутствіе надлежащаго надзора и руководства довершили дѣло, и въ результаѣ мы имѣемъ такие опереточные факты, какъ замежеваніе за туземнымъ населеніемъ казенныхъ оброчныхъ статей и да-

же цѣлой лѣсной дачи (Ауширской въ Скобелевскомъ уѣздѣ, въ 22. тыс. десятинъ), планъ которой былъ утвержденъ генераль-губернаторомъ. Вообще лѣса въ Туркестанѣ находятся въ большой опасности. Изъза кривого толкованія закона лѣсъ или, точиѣ, деревья тамъ считаются принадлежащими казнью, а земля подъ лѣсомъ—мѣстному населенію. Легко понять, что становится съ лѣсами при подобномъ толкованіи закона! Наконецъ, поземельно-податные установлѣнія начинаютъ вторгаться въ область, имъ явно не принадлежащую. Такъ, въ Ходжентскомъ уѣздѣ, вопреки закону, были произведены замежеванія земель за кочевымъ населеніемъ въ четырехъ волостяхъ: Исфандейской, Наусской, Шахристанскою и Чапкулукской. То же самое случилось и въ нѣкоторыхъ волостяхъ Андижанского уѣзда. Такой оборотъ поземельного устройства угрожаетъ уже государству тяжкимъ и невознаградимымъ ущербомъ.

II.

Въ пользованіи кочевниковъ Туркестана состоитъ свыше 140 миллионовъ десятинъ, тогда какъ за осѣдлымъ населеніемъ (въ Фергани и Самаркандской области) закрѣплено пока болѣе 3—4 миллионовъ десятинъ. Понятно, какое громадное значеніе имѣть вопросъ о кочевникахъ, разъ съ этимъ вопросомъ связана судьба громаднейшихъ государственныхъ територій и нѣсколькихъ миллионовъ человѣкъ. Если же взять еще области Степнаго края, то мы получимъ площадь въ 300 слишкомъ миллионовъ десятинъ съ 4 съ небольшимъ миллионами кочевниковъ. Есть о чёмъ подумать и надѣть чѣмъ поработать.

Извѣстный ориенталистъ В. Григорьевъ вѣковую страсть кочевниковъ къ разрушению объяснялъ тѣмъ, что для нихъ нѣть болѣе усладительнаго зрѣлища, чѣмъ тучное пастбище, на которомъ жирыютъ стада ихъ. Какую же цѣну въ ихъ глазахъ могутъ имѣть произведенія зодчества, ваянія? всякая стѣна—препона для кочевника, всякий домъ—тюрьма, все, чего нельзя унести съ собой—вздоръ. И вотъ онъ

сметаетъ съ лица земли все, что мѣшаетъ ей быть пастбищемъ. „Лягушки“, — говорилъ Григорьевъ, «если бы могли, вѣроятно весь міръ обратили бы въ болото». Такъ было встарь, теперь — совсѣмъ не то. Измѣнившіяся экономическая условія и при-
меръ все гуще вкрапливаемыхъ въ степь осѣдлыхъ населеній сдѣлали то, что переходъ кочевниковъ къ осѣдному быту становится неотложной задачей. Академикъ Миддендорфъ, изучавшій Фергану въ 1878 году, обслѣдовалъ особен-
но подробно кочевой бытъ нѣкоторыхъ районовъ этой области. Въ изученныхъ мѣстностяхъ оказалось, что на каждыя 7 кибитокъ приходится лишь 1 верблюдъ, а лошадей на одну кибитку — 3, крупнаго рогатаго скота 3 головы, а мелкаго — 18. Но такъ какъ единичныя хозяйства имѣли скота значительно больше, то было ясно, что уже въ то время у большинства кочевое хозяйство положительно приходило къ концу. Многіе хозяева имѣли только по 1 лошади и оставались безъ рогатаго и мелкаго скота. Изъ общаго числа кибитокъ $\frac{3}{5}$ обнаруживали стремленіе перейти къ земледѣлію въ предгоріяхъ. „Кочевая жизнь — на закатѣ“ — таковъ былъ итогъ наблюдений знаменитаго натуралиста и путешественника. „Важное указаніе относительно того, что надлежитъ дѣлать туркестанской администрації“ — при этомъ добавлялъ онъ.

За истекшія 30 лѣтъ, конечно, ничего не сдѣлано для устройства Киргизовъ. Между тѣмъ потребность въ этомъ стала еще настоятельнѣе. Времена Чингисъ-хана прошли безвозвратно и теперь всякъ, кто можетъ, старается обеспечить себя пашней. «Куда только ни проникаль плугъ, онъ всюду приносилъ съ собою рабство и позоръ» — истина этихъ словъ пророка померкла въ сознаніиnomадовъ. Даже въ Закаспійской области, где только есть вода, Туркменъ „забылъ пайдзы“ для своего поля. Въ Тедженскомъ уѣздѣ Киргизы обратились полностью въ земледѣльцевъ, въ Самаркандскомъ и Катта-Курганскомъ уѣздахъ населеніе сплошь осѣло и посылаетъ

свой скотъ на пастбище подобно нашимъ крестьянамъ. Въ Ферганѣ — всѣ кочевники имѣютъ осѣдлость. Вообще, въ большей части Туркестанскаго края чистыхъ кочевниковъ давно уже нѣть. Производящееся въ настоящее время партіей переселенческихъ чиновъ тщательное обслѣдованіе киргизскаго хозяйства въ Сырь-Дарын-ской области, въ Чимкентскомъ уѣздѣ, даетъ чрезвычайно интересныя данныя. Оказывается, что свыше 80 проц. кибитокъ совершенно не кочуютъ. Продолжаютъ вести кочевой образъ жизни лишь богатые Киргизы-скотопромышленники, при этомъ ихъ не болѣе 4% общаго числа хозяйствъ. Скотъ въ изслѣдованныхъ районахъ всюду содержится при жильѣ, а доходъ отъ скотоводства составляетъ едва $\frac{1}{3}$ доходовъ отъ земледѣлія. Статистическое изслѣдованіе доказало, что норма, достаточная для осѣвшаго хозяйства въ изученныхъ районахъ, равна 20 десятинамъ. Есть мѣстности, где Киргизы уже осѣли, а просьбы объ окончательномъ земельномъ устройствѣ возрастаютъ повсемѣстно. На государство лежитъ безусловная обязанность дѣятельно содѣствовать переходу къ осѣдлости въ тѣхъ мѣстахъ, где назрѣла въ этомъ потребность. Для высшей культуры, для высшаго общественнаго развитія, известная скученность населенія является непремѣннымъ условиемъ. Въ прошлый времена, при избыткѣ земли, размноженіе людей шло гораздо медленнѣе, чѣмъ идетъ нынѣ — этимъ лучше всего доказываются дѣйствительные успѣхи человѣчества. Переводъ кочевниковъ на осѣдлый бытъ, государство не обездоливаетъ ихъ, а ведетъ къ благосостоянію, къ свѣту, къ культурнымъ формамъ жизни. Обезпеченіе землей массы киргизскаго населенія освободило бы его отъ гнета феодаловъ степи и положило начало новой эрѣ въ его жизни. Не ждать же памъ, чтобы и въ Туркестанѣ путаница въ по-земельныхъ отношеніяхъ привела нась къ такимъ же ужаснымъ послѣдствіямъ, какъ на Кавказѣ.

Благодѣтельное для кочевниковъ, устройство ихъ быта имѣло бы и другія послѣдствія великой важности. Нынѣшнее податное обложение кочевыхъ племенъ въ высшей степени неравномѣрное, такъ какъ и богачъ и бѣднякъ платятъ одну и ту же кибиточную подать (4 руб.), отошло бы въ область прошлаго. Осѣвшіе кочевники платили бы поземельный налогъ за отведенныи имъ земли, а весьма немногочисленный многоскотный хозяйства продолжали бы свой промыселъ, эксплуатируя за плату тѣ государственные территории, которыя, за надѣлениемъ осѣвшихъ, перешли бы въ разрядъ земель единственнаго владѣнія казны. Съ истощеннаго русскаго народа постепенно снималось бы бремя содержанія на его счетъ богатыхъ окраинъ. Затѣмъ, опредѣлилось бы, чѣмъ государство можетъ располагать для русской колонизации края, для необходимаго во что бы то ни стало нашего укрѣпленія въ пограничныхъ областяхъ.

Въ настоящее время во всемъ Туркестанѣ около 120 русскихъ поселковъ, съ населеніемъ до 100,000 душъ, во владѣніи которыхъ находится 400,000 десятинъ земли. Эти русскіе островки такъ ничтожны, что необходимость усиленія русскаго элемента въ краѣ очевидна. Однако необходимо считаться при колонизации Туркестана съ особыми трудностями. На общемъ основаніи нельзѧ вести переселеніе въ страну, условія хозяйства, въ которой совершенно необычны для русскаго крестьянина. При этомъ нельзѧ забывать, что Туркестанъ—страна высокаго развитія полеводства и что земли въ этомъ краѣ необходимо должны быть сохранены для специальныхъ культуръ. Въ районахъ земледѣльческаго хозяйства Туркестанъ есть страна личнаго владѣнія землей. Еще до нашего утвержденія въ краѣ, при мусульманскомъ владычествѣ, земли общинныя, ходившия въ передѣлъ (такъ называемыя „чаковыя“), были закрѣплены за каждымъ домохозяи-

номъ особо. И при томъ были закрѣплены и обычаемъ, и распоряженіемъ власти, т. е. очевидно послѣ того, какъ обычное право относительно этихъ земель вошло въ свою полную силу. И каждый Сартъ работаетъ надъ своимъ полемъ какъ художникъ, и пустыня воистину обращается въ цвѣтущій садъ. Можно ли въ такой странѣ наѣзжать большие участки и сажать на нихъ толпу нашихъ мужиковъ, которые сейчасъ же начинаютъ дѣлить землю на Ѣдоковъ, сѣять пшеницу на пшеницу 10 лѣтъ, засоряютъ поле и кидаются искать новыхъ земель, чтобы и ихъ разграбить? Что толку въ подобной колонизациѣ? Русскіе поселки въ краѣ живутъ и богатѣютъ хищнической распашкой киргизскихъ полей, снимаемыхъ нашими крестьянами въ аренду. При началѣ колонизациѣ хозяйство всегдастоитъ лишь въ использованіи естественнаго плодородія почвы. Но мы должны предвидѣть, что привычка ранѣе осѣвшихъ переселенцевъ захватывать громадныя площади для хищнической распашки, при развитіи переселенія въ край, создастъ намъ большія затрудненія. Въ Ферганѣ и Самаркандской области, где сооружается грандиозный каналъ для орошенія Голодной Степи, новые земли должны заниматься подъ культуры цѣнныхъ растеній и подборъ настоящихъ колонистовъ, способныхъ ихъ воздѣлывать, становится уже необходимостью.

Г. Л.—овъ.

Россія въ Средней Азіи.

ТАШКЕНТЪ.

(Корреспонденція «Нового Времени»).

Въ прошлое время, при другихъ обстоятельствахъ, нашему племени было достаточно тонкимъ слоемъ разлиться по великому материку, чтобы утвердить на немъ свое господство. Быстроѣ этого разлитія Россія обязана своими необъятными размѣрами. Но уже давно стало ясно, что пора намъ подумать и о прочномъ утвержденіи въ Азіи. Мэкензи Уол-

лесь много лѣтъ назадъ создалъ теорію, что сила земельного расширенія нашего много выше силы культурнаго утверждѣнія въ занимаемыхъ странахъ. Предостереженіе это становится для насъ особенно грознымъ теперь, когда мы столкнулись съ пробудившимися и пробуждающимися азіатами, которые уже сдѣлали починъ нашего даже территорialнаго умѣленія. Неизбѣжность всяческаго напора на насъ съ разныхъ сторонъ видна уже изъ того, что у насъ на каждого жителя приходится въ два раза болѣе земли, чѣмъ для всего остального человѣчества (15 дес. на душу въ Россіи и 7 — въ остальномъ мірѣ). А если принять во вниманіе лишь нашихъ непосредственныхъ сосѣдей, то разница въ густотѣ населенія станетъ еще рѣзче. При такихъ условіяхъ какъ не подумать о томъ, чтобы создать на своихъ рубежахъ крѣпкое, хозяйственное населеніе.

Въ Голодной степи, на уже орошенныхъ участкахъ, посажены были переселенцы-выходцы всевозможныхъ губерній, въ числѣ 65 дворовъ. Получили они на семью по 10 десятинъ орошенной земли въ мѣстности, где туземцы 3 десятины считаютъ завиднымъ достаткомъ. Тѣмъ не менѣе эти переселенцы подаютъ по начальству прошеніе о пріѣзкѣ имъ еще 11 тысячъ десятинъ вдоль канала императора Николая I „для выгона“. Эти самые „колонизаторы“ собирались силой завладѣть землями опытнаго поля, содержащимо казной, а деревья сада и питомниковъ срубить на дрова. Въ другомъ концѣ Туркестана, въ Семирѣчье, то же самое. Такъ, на шестомъ Чуйскомъ участкѣ минувшей весной поселилось 25 семей, вскорѣ осталось всего лишь 11, остальные—разбрелись. Всѣ переселенцы получили крупные пособія деньгами, плугами и хлѣбомъ. Въ общей сложности однѣхъ денегъ было выдано 571 руб. Эти деньги однако не были употреблены на хозяйственныя надобности. Есть переселенцы, получившие по 100 руб. деньгами, кроме плуга, но не имѣющіе ни одной сажени посѣвовъ. Придя на участокъ,

новоселы получили засѣянные и орошенные киргизскіе клеверники, которые они аккуратно подѣлили между собой. Дѣлѣ очевидно происходилъ на особыхъ основаніяхъ, такъ какъ пѣкоторые, повидимому болѣе слабые, ничего не получили и оставили участокъ. Новые владѣльцы предложили старымъ, Киргизамъ, убирать клеверъ исполу. Тѣмъ ничего другого не оставалось, какъ согласиться. Иногда они должны были удовлетворяться за уборку даже третьимъ снопомъ. Переселенцы, получал такимъ образомъ собранный клеверъ, тутъ же перепродавали его Киргизамъ по 3 коп. за снопъ, въ то время какъ въ мѣстномъ центрѣ, въ гор. Бѣрномъ, онъ стоитъ $1\frac{1}{2}$ коп.

Вообще переселенцы, водворившись на участкѣ, занялись не трудомъ, а самой наглой эксплоатацией своихъ сосѣдей Киргизовъ, не упуская ни одного подходящаго случая.

Между тѣмъ Киргизы въ началѣ, видя, что у переселенцевъ есть маленькия дѣти, предоставили поселку въ бесплатное пользованіе нѣсколько дойныхъ коровъ. Уже осѣвшіе переселенцы, чтобы не допускать къ дѣлѣ доставшагося добра новыхъ участниковъ, всячески мѣшаютъ другимъ желающимъ осѣсть на участкѣ. Предстоитъ еще расхитить оставшіеся послѣ Киргизовъ сады, но когда они будутъ вырублены и деревья распроданы, тогда наступитъ финалъ: переселенцы уйдутъ съ прекраснаго до ихъ прихода участка и въ другомъ мѣстѣ будутъ вновь требовать своего устройства.

Такому порядку долженъ быть положенъ предѣлъ. Въ Туркестанѣ возможна культура лишь на орошаемыхъ земляхъ, а такихъ земель свободныхъ нѣть ни одной десятины. Наша колонизация можетъ разсчитывать лишь на орошеніе новыхъ пространствъ. Всего въ Туркестанѣ орошено допынъ 2.750,000 десятинъ. Однако, при усовершенствованіи туземной иригационной системы, оказалось бы возможнымъ оросить еще большія площади богатой лесовой почвы на счетъ того из-

лишка воды, который получился бы при упорядочении водопользования. Вообще выработка водного закона есть дело совершенно неотложное, безъ которого нельзя разсчитывать на какую-либо колонизацию.

Но, затрачивал капиталы на орошение, надо быть увереннымъ, что переселенцы, которые сядутъ на орошенныя земли, не засорятъ сейчасъ же каналовъ и не испортятъ шлюзовъ. Бесплатное орошение развращаетъ крестьянъ такъ же, какъ и хроническое кормленіе казеннымъ хлѣбомъ. Дошло до того, что на Карасуйскомъ участкѣ, въ Вѣрненскомъ уѣзде, переселенцы потребовали, чтобы имъ, кроме построенного канала, отпускали еще съ казны ежегодно по 150 руб. „на караульщика“.

Въ такой странѣ, какъ Туркестанъ, ни земля, ни вода не могутъ раздаваться даромъ. Дальше продажи земли на льготныхъ условіяхъ—идти невозможно. Это единственно разумный путь правильной колонизации. Какое основаніе раздавать землю даромъ въ странѣ, где чернорабочій на хозяйственныхъ харчахъ получаетъ до 1 р. 50 к. въ день, а цѣнность орошенной земли высока, какъ нигдѣ въ Россіи. Чтобы Туркестанъ не приносить намъ дефицитовъ, необходимо воспользоваться богатыми сокровищами, скрытыми въ горахъ, необходимо привлечь къ дѣлу всѣ тѣ источники благосостоянія, которыми такъ щедро одарена эта окраина. Для этого надо разрешить приобрѣтать землю въ Туркестанѣ не только крестьянамъ и мѣщанамъ-земледѣльцамъ, но и лицамъ другихъ сословій. Желающихъ приобрѣсти участокъ земли для плодоводства, сильно развивающагося въ краѣ, винодѣлія, хлопководства и другихъ высшихъ культуръ найдется сколько угодно. Надо лишь расширять, гдѣ это возможно, область приложения народнаго труда и капитала. Продавать въ Туркестанѣ землю необходимо еще и по другой причинѣ.

Изъ-за отсутствія свободныхъ казенныхъ земель, годныхъ для заселенія, а также по неясности закона о государственныхъ земляхъ, занятыхъ кочевника-

ми, въ Туркестанѣ переселенческихъ участковъ пока не образуется и переселеніе во всѣ области этой окраины закрыто. Однако, никакіе запреты не останавливаютъ самовольныхъ переселенцевъ, и въ одномъ Семирѣчиѣ ихъ въ настоящее время до 25,000 „мужскихъ“ душъ. При этомъ большинство такихъ переселенцевъ (50 — 80%)—перебѣжчики изъ Сибири. Прославившись о благодатныхъ краяхъ, сибирскіе, уже устроенные, переселенцы бросаютъ свои надѣлы и перекочевываютъ на югъ, гдѣ осаждаютъ начальство безконечными просьбами до тѣхъ поръ, пока имъ такъ или иначе не отведутъ земель. Если устроить сейчасъ въ Туркестанѣ всѣхъ безземельныхъ самовольцевъ, то въ будущемъ году ихъ перебѣжитъ изъ Сибири вдвое больше, и всякий планъ колонизации будетъ всегда разстраиваться. Должно быть твердо установлено, что болѣе цѣнныя туркестанскія земли не раздаются даромъ, и политика эта должна проводиться послѣдовательно и неуклонно.

И въ дѣлѣ колонизации и во многихъ другихъ областяхъ местной жизни требуются радикальные измѣненія. Къ прошитому надо поставить точку и начать новую главу. Переоброчка земель осѣдлаго населенія въ Ферганѣ напримѣръ не производилась уже пятнадцать лѣтъ, вопреки закону, который обязываетъ ее производить каждыя шесть лѣтъ. Населеніе пользуется дополнительно замежеванными за нихъ землями и не платить за нихъ пока въ казну ни одной копейки. Убытокъ отъ этого по одной Ферганѣ составляетъ ежегодно нѣсколько сотъ тысячъ рублей, а можетъ быть и больше. Удивительно ли послѣ этого, что Туркестанъ приноситъ постоянные дефициты!

Устроить быть кочевниковъ, измѣнить систему колонизации, выработать водный законъ, чтобы получить возможность оросить новые земли, использовать громадныя горныя богатства края,—все это дѣла сложныя, которыхъ нельзя разрешить текущими канцелярскимъ дѣлопроизвод-

ствомъ. Фатальное бездѣйствіе тамъ, гдѣ требуется кипучая дѣятельность, готовить намъ явную гибель. Богатства наши несмѣтны,—за какую же чечевичную похлебку мы продаемъ свое первенство, возможное все-таки державное величіе?

Послѣ страшныхъ уроковъ исторіи, предъ лицомъ смертельной опасности, можемъ ли мы забывать, что мы — великій народъ, и что не для малыхъ дѣлъ создалась великая Россія!

Г. Л—овъ

Англо-русское соглашеніе 1907 г.

8 января, въ обществѣ востоковѣдѣнія, полковникъ генерального штаба А. Е. Снѣсаревъ прочелъ сообщеніе на тему: „Англо-русское соглашеніе 1907 г.“.

Соглашенія между Россіей и Англіей по отдѣльнымъ вопросамъ средне-азіатской политики имѣли мѣсто уже не разъ но въ августѣ прошлаго года въ первый разъ было подписано соглашеніе, обнимающее столь обширную зону, какъ 3 государства Азіи: Тибетъ, Афганистанъ и Персию. До сихъ поръ, пока въ англо-русскихъ отношеніяхъ въ средне-азіатской политикѣ чувствовалось какое-то недовѣрчивое отношеніе къ намъ со стороны Англіи, которой мерещатся всевозможные страхи за Индію, положеніе Тибета, Афганистана и Персии напоминало „зерна“ между двумя жерновами. Между 2-мя плоскостями этихъ огромныхъ жернововъ оставалось ровно столько мѣста, чтобы зерна не были обращены въ порошокъ. Характерной ноткой соглашенія является некоторое пренебреженіе къ азіатскимъ государствамъ, вошедшими въ зону этого политического договора.

Докладчикъ подробно остановился на тѣхъ особенностяхъ соглашенія, которые проявились въ отношеніи къ каждому государству въ отдѣльности.

Тибетъ всегда считался вассаломъ Китая, но эта зависимость носила своеобразный характеръ. Китайское правительство придерживалось мудрой политики представления полной самостоятельности самоуправленія этой горной свободолюбивой странѣ, служащей въ то же время религіознымъ гнѣздомъ для многихъ миллионовъ подданныхъ китайской имперіи.

Однако, наша политика по отношенію къ Тибету, географическая экспедиція, снаряженная нами для изслѣдованія этой интересной и своеобразной страны, вселяли глубокое недовѣріе со стороны Англіи, которая начала предъявлять къ Тибету требованія о свободномъ передвижениіи по территоріи страны британскихъ торговыхъ агентовъ. Всѣ эти требованія завершились знаменитой англійской экспедиціей 1904 г., закончившейся полнымъ успѣхомъ для англичанъ.

Несравненно серьезнѣе для Англіи было соглашеніе относительно Афганистана, который совершенно изолированъ англичанами отъ какого бы то ни было вліянія Россіи. Афганистанъ — замаскированный вассалъ Англіи. А. Е. Снѣсаревъ привелъ нѣсколько интересныхъ фактовъ изъ личныхъ наблюдений, ярко иллюстрирующихъ, какъ крѣпко захватили англичане въ свои руки это горное свободолюбивое государство. Соперничество Англіи и Россіи въ Персіи проявлялось, главнымъ образомъ, на почвѣ экономическихъ отношеній, каковые до извѣстной степени урегулированы послѣднимъ соглашеніемъ.

Чѣмъ же вызвано появленіе этого соглашенія между Англіей и Россіей, какія внутреннія причины заставили выплыть въ болѣе опредѣленныя, конкретныя формы колеблющіяся настроенія средне-азіатской политики, питавшейся до сихъ поръ элементомъ недовѣрія къ намъ, страхомъ нашего поступательного движенія по направлению къ Индіи?

Почтенный лекторъ считаетъ это недовѣріе англичанъ неосновательнымъ. Правда, стремленіе обезопасить наши азіатскія границы заставило насъ передвигаться такъ-называемыми перекатами въ Средней Азіи и завоевать Закаспіскую область; однако, основной задачей нашей средне-азіатской политики всегда было обеспеченіе границъ государства, и о наступлении на Индію не было и рѣчи. Изъ государственныхъ дѣятелей только покойный генералъ К. П. Кауфманъ болѣе или менѣе высказывалъ свои предположенія относительно Индіи, но онъ былъ одинокъ въ своихъ воззрѣніяхъ.

Опредѣляя итоги, достигнутыя соглашеніемъ, А. Е. Снѣсаревъ указалъ, что оно подтвердило суверенитетъ Китая въ Тибетѣ. Англичане отказались даже отъ достигнутаго въ этой странѣ, признали неприкосновенность ея территоріи и въ теченіе 3 лѣтъ обязались вывести оттуда свои войска. Пилигримы-русскіе и британскіе подданные имѣютъ право безпрепятственнаго доступа для поклоненія святынямъ Лхассы, но только съ рели-

при обыкновенной и до 200 р. при интенсивной культурѣ съ десятины.

Урожай этого года кокандскимъ биржевымъ комитетомъ опредѣляется по Ферганѣ въ $4\frac{1}{2}$ милл. п. волокна. Цифру эту нужно признать минимальной. Тутъ опять играетъ роль своего рода осторожность. Въ дѣйствительности волокна, вѣроятно, будетъ болѣе 5 милл. п., но, считая даже только 5 милл. п. при посѣвой площади въ 187 тыс. дес. и при выходѣ одного пуда волокна изъ 3 п. 20 ф. сырца, получимъ съ десятины около 27 п. волокна или 94 п. сырца. Въ дѣйствительности эта цифра мала, такъ какъ нынѣшній годъ выходъ для 1 сорта составляетъ 3 п. 18 ф., для низшихъ же сортовъ онъ гораздо больше и, следовательно, урожайность надо опредѣлить болѣе 100 п. съ десятины въ среднемъ, а между тѣмъ, благодаря раннимъ заморозкамъ и позднему посѣву, ростъ хлопковыхъ кустовъ въ нынѣшнемъ году былъ остановленъ слишкомъ рано, когда они еще не вполнѣ развились и много хлопковыхъ коробокъ осталось не раскрытыхъ. Въ августѣ, когда виды на урожай особенно были благопріятны, урожай опредѣлялся въ 150 пуд. съ десятины.

Ст. Голодная Степь, Ср.-Аз. ж. д.

(Отъ нашего корреспондента).

Сельско-хозяйственный годъ сведется у туземцевъ съ большими убытками. Продукты сельского хозяйства все падаютъ въ цѣнѣ, съ каждымъ базаромъ (еженедѣльно по субботамъ).

Русскихъ переселенцевъ тутъ все прибавляется. Не знающіе Голодной Степи идутъ сюда, усиленно просять у переселенческаго начальства землицы въ надѣлъ, хотя бы въ аренду, возлагаютъ много надеждъ на будущее.

Но получивъ землю, обрабатывать ее наши переселенцы сами не могутъ, за отсутствиемъ живого и мертваго инвентаря, а также и денегъ...

Въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ.

(Туркестанскія впечатлѣнія).

Уже съ древнѣйшихъ временъ известенъ политический принципъ, въ силу котораго всякая прочно покоренная страна должна быть покорена дважды: не только мечомъ, но и плугомъ. Отсюда въ дѣятельности государства-завоевателя выдвигаются культурные задачи, которые оправдываютъ завоевательную политику, даютъ ей смыслъ и значеніе.

Говоря объ отношеніяхъ Россіи къ Туркестанскому краю, покоренному въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, мы не можемъ не видѣть, что въ этомъ направленіи задачи Россіи весьма благодарны, такъ какъ задачи эти совпадаютъ съ интересами края, а самый край представляетъ изъ себя сокровищницу неисчислимыхъ и неисчерпаемыхъ богатствъ.

Самое лучшее, что есть въ краѣ это—его почва, представляющая плодороднѣйшій лесовидный слой. Въ Ферганской области туземцы говорятъ, что достаточно палку всадить въ землю, чтобы она дала ростокъ.

Для того, чтобы судить о почвѣ Туркестанскаго края, достаточно сказать, что, несмотря на воплощія нужды земледѣлія, клеверъ самаго высокаго качества снимается три, а иногда и четыре раза въ годъ; изъ года въ годъ развивается культура хлопка, оборотъ котораго достигаетъ до 7—8 милл. рублей. Фергана покрыта садами, почти не культивированными, но богатѣйшими и сказочно прекрасными; съ ея виноградниковъ снимаютъ отъ 4-хъ до 5-и милл. пудовъ винограда. По-

пытки насажденія американской кукурузы и хлѣбныхъ злаковъ даютъ блестящіе результаты.

Однако, эта огромная, плодотворная арена для дѣятельности не оживляется ничьей энергичной и патріотической инициативой, ничимъ творческимъ трудомъ... Наоборотъ, унылый ходъ административнаго механизма края придаетъ пока его жизни характеръ какой-то безнадежной неподвижности.

Главнѣйшимъ же бѣствіемъ края является его бессистемное и, въ общемъ, весьма недостаточное орошеніе.

Какъ известно, весь Туркестанскій край орошаются съ помощью, такъ-называемыхъ, арыковъ—искусственныхъ миниатюрныхъ каналовъ, собирающихъ воду бурныхъ потоковъ отъ тающихъ горныхъ снѣговъ и разносящихъ ее по полямъ, садамъ и селеніямъ.

Во главѣ ирригационнаго дѣла въ значительныхъ округахъ стоять главные ирригаторы, русскіе инженеры. Округъ инженера—ирригатора обыкновенно такъ великъ, что пролѣтѣть за нимъ нѣтъ никакой возможности. На мѣстахъ системой орошенія завѣдаютъ участковые приставы и ирригаторы-туземцы. Возложеніе на участковыхъ приставовъ, въ качествѣ побочныхъ обязанностей, надзора за распределеніемъ воды представляется совершенно непонятнымъ.

Участковые приставы (обыкновенно армейскіе оберъ-офицеры, рѣже чиновники) настолько завалены работой по администраціи своихъ участковъ, что не могутъ имѣть времени для выполненія этой инженерной работы, да и кромѣ того они не освѣдомлены въ дѣлѣ, требующемъ специальныхъ знаній и представляющемъ для края особенную важность.

Поэтому все ирригационное дѣло фактически сосредоточилось въ рукахъ ирригаторовъ-туземцевъ, невѣжественныхъ и взяточничествомъ обирающихъ населеніе. Бываетъ, напр., такъ: ирригаторъ-сартъ осушаетъ арыки въ какомъ-нибудь селеніи; лишенные воды, жители бѣгутъ къ ирригатору, но онъ непременно отказываетъ имъ въ водѣ, пока не соберутъ для него приличной мѣды.

Говоря объ орошеніи края, нельзя не удивиться тому, что наряду съ Голодной степью изъ года въ годъ тратятся огромныя суммы на ремонтъ ежегодно размываемаго желѣзодорожнаго пути во время таянія горныхъ снѣговъ и разлива Сыръ-Дарьи. Гораздо дешевле стоило бы проведеніе съти оросительныхъ каналовъ, въ которыхъ такъ нуждается и Г. степь, и желѣзодорожный путь. Почкинъ ужъ сдѣланъ: на средства Великаго Князя Николая Константиновича прорыть въ Голодной степи огромный арыкъ, и министерствомъ земледѣлія предположено продолжить эти благодѣтельныя начинанія.

Во главѣ русско-туземной школы стоитъ учитель, не числящійся на государственной службѣ. Содержаніе его возлагается, къ сожалѣнію, на туземцевъ.

Такимъ образомъ, школа, въ которой преподаются далеко не симпатичный туземцамъ русскій языкъ, является, какъ бы навязанной имъ, что далеко не увеличиваетъ престижа русской школы. Туземцы весьма неохотно посылаютъ дѣтей въ школу и никакъ не желаютъ знакомиться съ русскимъ языкомъ. Къ учителю, едва пробивающемуся на крохотное жалованіе, собираемое съ населенія же, туземцы относятся съ

некрываемымъ презрѣніемъ мусульманъ-фанатиковъ.

Если бы учитель, стоящій во главѣ туземной школы, находился на государственной службѣ, если бы онъ имѣлъ порядочный окладъ изъ казны, если бы ему была присвоена импонирующая туземцамъ форменная одежда, — онъ былъ бы „тюря“ (господинъ, знатная особа); туземцы относились бы къ нему съ подобострастнымъ уваженіемъ, съ какимъ относятся къ участковымъ приставамъ, къ участковымъ военнымъ докторамъ. Почетное положеніе учителя внушило бы сартамъ иное отношеніе къ русскому языку. Сарты не смѣли бы не отдавать своихъ дѣтей въ школу, во главѣ которой стоитъ „тюря“... Государственный механизмъ въ представлениі сартовъ таковъ, что каждое русское должностное лицо непосредственно направляется въ своей дѣятельности Царемъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что, если бы лицо, стоящее во главѣ русско-туземной школы, было облечено достоинствомъ и мундиромъ должностного лица, край шелъ бы къ обрушенню быстрыми шагами.

Учителю русского языка скорѣе, чѣмъ кому бы то ни было, суждена историческая роль въ средне-азиатской Россіи.

Наряду съ этимъ, какъ тяжелое клеймо, лежитъ на краѣ организація туземнаго самоуправленія.

Главнѣйшими представителями мѣстной туземной администраціи являются волостные управители, такъ-называемые, „мин-бashi“, избираемые сельскими сходами изъ своей среды (обыкновенно, на два трехлѣтія). Волостные управители являются посредствующей инстанціей между приставами и населеніемъ.

Чтобы иметь понятіе о томъ, какъ отзываются на населеніи институтъ волостныхъ управителей, достаточно сказать, что намѣченные на эту должность кандидаты затрачиваютъ на предвыборную агитацию и покупку голосовъ на выборахъ десятки тысячъ рублей. На мѣстѣ всѣмъ подлинно известно, что одинъ изъ кандидатовъ въ волостные управители въ Андижанскомъ уѣздѣ потратилъ на агитацию и подкупы 40,000 р.: былъ, понятно, избранъ, но не былъ утвержденъ русскими властями. Содержанія же волостные управители получаютъ 75 р. въ мѣсяцъ или около того. Однако, должность волостныхъ управителей такъ прибыльна, что туземные администраторы не только возвращаются „расходы“ по избранію на должность, но въ краткій срокъ своей службы успѣваютъ еще нажить состояніе.

Не менѣе тяжелымъ гнетомъ лежитъ на населеніи институтъ туземныхъ выборныхъ судей — „кази“. Они избираются изъ среды мѣстнаго населенія для отправленія уголовнаго правосудія, рѣшенія гражданскихъ споровъ и веденія нотаріальныхъ актовъ. Компетенція этихъ судовъ настолько широка, что имъ подсудны всѣ уголовныя преступленія, если только они не имѣли своимъ результатомъ лишенія жизни. Такимъ образомъ, юрисдикція нашихъ окружныхъ судовъ въ Туркестанскомъ краѣ отъ юрисдикціи туземныхъ выборныхъ судовъ съ ихъ глубоко невѣжественными судьями отличается непредвидѣннымъ, часто случайнымъ признакомъ, лежащимъ въ послѣдствіяхъ преступнаго дѣянія. Размежеваніе компетенціи нашихъ коронныхъ судовъ и сартскихъ судовъ по такому признаку является крайне грубымъ и ошибочнымъ, въ особен-

ности, если принять во внимание неправосудность судовъ туземныхъ.

Среди туземцевъ каждое несогласіе, хотя бы по незначительному поводу, часто заканчивается ножевой расправой. Иногда легкое, непредумышленное раненіе заканчивается смертью, въ особенности въ тѣхъ ужасныхъ гигіеническихъ условіяхъ, въ какихъ живетъ бѣднѣйшая часть населенія, и виновникъ карается согласно суровымъ статьямъ улож. о нак.; наоборотъ, если тяжелое умышленное раненіе случайно не повлекло смертельного исхода преступнику остается только дать взятку туземнымъ судьямъ—„кази“, чтобы избѣгнуть кары.

Населеніе юридически беспомощно, и дѣло выигрываетъ та сторона, которая богаче. Туземцы жестоко страшатъ отъ своихъ судей. Характерно то, что они всегда предпочитаютъ отвѣтить передъ русскимъ судомъ, не знающимъ подарковъ, которые тяжкимъ бременемъ ложатся на населеніе.

Дѣло правосудія запутывается и осложняется еще тѣмъ, что „кази“, къ своему удовольствію, руководятся сборникомъ мусульманского права, называющимся „шаріатъ“. Этотъ кодексъ переведенъ (съ англійскаго перевода) и на русскій языкъ, подъ редакціей бывшаго генералъ-губернатора Гродекова. Законы „шаріата“—грубы, устарѣли, казуистичны, а весь сборникъ, несмотря на обиліе статей, отличается вопіющей недостаточностью тѣхъ, именно, которыхъ отвѣчали бы требованіямъ современного оборота. Да и удобно ли съ чисто политической точки зрењія бросить не сколько миллионовъ подданныхъ на произволъ корыстныхъ судей, давъ этимъ судьямъ опасную привилегію быть одновременно и судьями, и толкователями никому непонятнаго за-

кона, созданнаго слишкомъ тысяча лѣтъ тому назадъ, изъявъ всю эту судебную дѣятельность изъ вѣдѣнія судебнаго надзора?

Населеніе лишено правосудія, а доходы судей во много разъ превышаютъ ихъ содержаніе.

Эти отрицательные черты нашего управлениія краемъ, несомнѣнно, оказываются вліяніе на его успѣшное развитіе. Они такъ ярки, что прежде всего бросаются въ глаза. Только когда авторитетъ правительственной власти будетъ ясно сознанъ всѣми жителями края, явится возможность поднять культурный уровень туркестанской жизни и въ населеніи края создать крѣпкій оплотъ при событіяхъ, которые всегда могутъ развернуться на нашей далекой окраинѣ.

Г. Л.

Засѣданіе хлопковаго комитета.

Въ послѣднемъ засѣданіи хлопковаго комитета, подъ предсѣдательствомъ т. с. В. И. Тимирязева, разсмотрѣны отзывы полк. А. В. Воейкова и первого товарищества по орошенню свободныхъ земель въ Туркестанѣ на условія, выработанныя для этихъ концессій хлопковымъ комитетомъ.

При разсмотрѣніи концессіи полк. А. Н. Воейкова, которое въ этотъ разъ было начато съ 8 пункта, обсужденію подвергся вопросъ о культурѣ риса, такъ какъ предприниматель въ своемъ отзывѣ на выработанныя хлопковымъ комитетомъ условія указалъ, что категорически отказался отъ культуры риса невозможно, потому что въ данной площасти найдутся такие участки, которые не могутъ быть употреблены ни подъ какую культуру, кроме риса. Собрание, однако, рѣшило остаться при своемъ прежнемъ мнѣніи и выразило пожеланіе, чтобы не только рисъ совершенно исключить изъ числа растеній, разво-